

Юлия Тимур

За чашечкой турецкого кофе

Рассказы-миниатюры
о жизни в Турции

ТМ

Юлия Тимур

**За чашечкой турецкого
кофе. Рассказы-миниатюры
о жизни в Турции**

«Издательские решения»

Тимур Ю.

За чашечкой турецкого кофе. Рассказы-миниатюры о жизни в Турции / Ю. Тимур — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938494-2

Удивительные рассказы-миниатюры о жизни в Турции Юлии Тимур приводят в эстетическое восхищение. В ее текстах есть магическое свойство переносить читателя на многолюдные улочки турецких городов, где нас мгновенно окружают любознательные дети, которые задают непростые вопросы, женщины, закутанные в покрывала, делятся своими секретами, а суровые мужчины вспоминают прожитое. Яркий мир Востока, в котором всегда рады гостю и живут по законам чести, завораживает и увлекает. Полина Жеребцова, писатель

ISBN 978-5-44-938494-2

© Тимур Ю.
© Издательские решения

Содержание

За чашечкой турецкого кофе	6
ЮЛИЯ ТИМУР	6
Вступительное слово	6
Очищающая душу	6
Старый точильщик	7
Фирюзе	9
Сафия	13
Жизнь – это поезд	16
Продавец сладостей	18
Холодный декабрь в Бурсе	20
Яшар	23
ВСТРЕЧА	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

За чашечкой турецкого кофе Рассказы-миниатюры о жизни в Турции

Юлия Тимур

Иллюстратор Юлия Борисовна Тимур

© Юлия Тимур, 2018

© Юлия Борисовна Тимур, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-8494-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За чашечкой турецкого кофе

ЮЛИЯ ТИМУР

Вступительное слово

Красочные удивительные рассказы-миниатюры о жизни в Турции от Юлии Тимур приводят в эстетическое восхищение. В ее текстах есть магическое свойство переносить читателя на многолюдные улочки турецких городов, где нас мгновенно окружают любознательные дети, которые задают непростые вопросы, женщины, закутанные в покрывала, делятся своими секретами, а суровые мужчины вспоминают прожитое. Яркий мир Востока, в котором всегда рады гостю, и люди живут по законам чести, завораживает и увлекает. Читать обязательно!

Полина Жеребцова, писательница-документалист, поэтесса.

Очищающая душу

Да, именно так, «Очищающая душу», можно назвать художницу и писательницу Юлию Тимур.

Юлия – родом из Москвы, но живёт в турецком городе Кемере, и в своём творчестве описывает жизнь простых людей – ровесников детских воспоминаний, тружеников турецкой глубинки, животных и даже предметы, которые в её пересказе становятся живыми существами.

Конечно, у Юлии есть акварельные работы, где изображены пейзажи и натюрморты, но все они тоже повествуют о самом главном в её творчестве – радостях и печалях маленького человека...

Все работы Юлии Тимур – светлые и оптимистичные, и даже драматические моменты не нарушают удивительно добрую их атмосферу, а слёзы по поводу больших и маленьких трагедий её героев превращаются в слёзы светлого дождя, очищающего душу подобно дождю в фильмах Довженко и Тарковского...

Творчество Юлии Тимур интернационально, потому что показывает не только особенности турецких обычаев, но и общечеловеческие ценности, присущие всем людям земли, но часто глубоко сокрытые.

Айше Дзено, искусствовед

Старый точильщик

Из окна моего нового дома видно площадь перед базаром-там всегда полно разного люда. Но меня привлекает одна троюза: каждый день, в одно и то же время, старый дед и два его внука приходят сюда. Дед широкой мозолистой ладонью отирает вспотевшее лицо, капельки пота висают на его морщинистой коже точно спелый виноград, разбившись о грубую ладонь, щедро стекают в глаза и мужчина их долго трет, пока они не становятся красными. Потом достает из кармана неожиданно чистый платок и промокает в нем свое большое, уставшее лицо. Мальчишки не шалят, они стоят спокойно и ждут, пока дед закончит эту обычную процедуру. Наконец, он достает свой станок, не торопясь, как младенца, распаковывает. И начинается музыка «ножей»: резкая, до звона в ушах, иногда, словно плач ребенка, иногда, будто призыв к молитве-всепобеждающая и перекрывающая все остальные звуки.

Я ставлю на плиту свой утренний кофе и возвращаюсь к окну. Вот подошли две пожилые женщины и протягивают мужчине старье, уставшие от работы ножи.

Мальчишки ловко их вынимают из женских рук и передают деду, в его руках ножи оживают и наполняют улицу своим плачем, переходящим в жалобный стон о несправедливости жизни, о том, как они долго работали, очерствели и затупели, что им теперь все равно, что резать: мягкий душистый хлеб, только что подоспевший из печи, или старую дуру курицу, так неосторожно сломавшую ногу.

Внезапно их жалобы заканчиваются и довольные женщины, получив острый металл, дают монеты точильщику. Он, не считая их, передает мальчишкам, а те уже рассовывают мелочь по карманам. И так каждый день.

Только сегодня в обычное время нет никого. Уже успел остыть мой кофе и я, теряясь в догадках, спешу к окну. А вот и они, нет, это дети, а деда нет. Грустные и немного растерянные, они ставят станок, оборачиваясь по сторонам, как будто ища поддержки, но никого нет. Тогда я беру свои ножи и иду на улицу-давно пора вернуть им силу остроты. И уже через минуту улицу наполняет все та же музыка плачущей стали

Фирюзе

*Однажды, оглянувшись на прошедшие,
Выпитые по глотку годы,
Поплачь, поплачь, Фирюзе,
Расскажи, какой была красавицей!*

*Как ревновала тебя зелень весенняя
К твоей огромной любви, Фирюзе,
Ты – капризный цветок, фея леса
Лозы виноградной подобна, Фирюзе!*

*Чистая, как вода бегущей горной реки, иногда, как вулкан горячая,
Иногда, как ветер, стремительная.
Нетерпение- в глазах, по- твоему, года- слишком медленные.
Не спеши, подожди, Фирюзе!*

*Автор стихов-Сезен Аксу.
(перевод Юлия Тимур)*

Фирюзе, прикрыв морщинистой ладонью глаза, сидела на ступеньках своего дома и смотрела куда-то в ведомую только ей даль.

Сколько раз соседские детишки, пробежавшие мимо дома тети Фирюзе, заставляли ее в этой позе.

«Тейзе (тетушка), с тобой все в порядке?» – остановилась маленькая Назлы, заботливо глядя на старушку.

«Все хорошо, дорогая, задумалась немного. Зайди в дом, возьми леденцов, они на столе, угости ребятнишек!»

Тетушка Фирюзе всегда привечала детей. Сладости в ее доме не переводились и покупались специально для дворовых ребят, « чтобы жизнь их была слаще,» - шутила Фирюзе.

Детишки знали об этом и обязательно пробежали мимо этого гостеприимного дома.

«О чем ты думаешь, тетя?» – стараясь заглянуть в глаза женщине, спрашивает Семра, юркая девчушка лет шести.

«О том, как когда- то, как и ты, очень любила бегать по полю, искать волшебные цветы, вдыхать их аромат, а потом, что есть мочи, бежать к морю и, бросив в волны цветы, смотреть, как они плывут куда- то вдаль и мечтать о путешествиях.»

«Ты была такой же маленькой, как и я?!» – недоверчиво смотрит на старушку Семра. -«А где же та девочка, куда она пропала, она уехала? – никак не может взять в толк озорница, что та девочка и есть сегодняшняя тетя Фирюзе.

«Была, дочка, была!» – качает головой Фирюзе, улыбаясь девочке и своим, далёким мыслям- воспоминаниям.

Одинока. Росла Фирюзе в большой семье, да по тем временам у всех семьи были большие. Это сейчас много детей- роскошь, а тогда об этом никто не думал.

Красавица, тонкие черты лица, зеленые глаза, с коричневыми вкраплениями, когда смеялась- светлели, становились мятными, сердилась и темнели глаза, становились почти черными, метали искры и заставляли людей замолчать.

Такую красавицу ни раз сватали, да отец так любил свою дочку, что всем капризам ее потакал: не по сердцу и сваты отправлялись ни с чем.

Мать только плечами пожимала:

«Ох, гляди, девонька, красота недолговечна, так и останешься одна!»

А красавица заливалась своим веселым смехом и прятала глаза. Уже любила, Невзата, но сказать про то не смела: женат был он.

Шли годы. Заболела мать и Фирюзе практически ее не оставляла.

«Красивая и сердце доброе, отзывчивое, любящее, эх, не к добру, Фирюзе, ищи свое счастье, не сиди ты со мной! Век мой не долог, а тебе бы мужа, детей. Кто защитит тебя, доченька?» – причитала мать.

«Мама, не судьба значит, а тебя не брошу.» – говорила и вытирала маме сухой рот, потрескавшийся от болезни.

«Мама- мама,» – проговорила вслух Фирюзе. И слезы покатались по иссушенной годами коже, оставляя в уголках все тех же зеленых глаз яркие блестящие дорожки.

Фирюзе прекрыла их ладонью, а Семра тут же, вскинув брови вверх, заметила:

«Ты плачешь, тетушка?»

И обняла старушку, прильнула к ней своим маленьким теплым личиком.

«Все будет хорошо, тетя! и Азиз приедет обязательно!» – почему- то сказала она.

Азиз. Сын Невзата. Много лет прошло с той поры, как впервые, увидев Невзата, полюбила его. Да женат был и жену свою любил. Не судьба.

Так, да не совсем так. Овдовел Невзат. Дети его выросли, все, кроме Азиза, последнего, маминого сына. И когда отец женился во второй раз, не принял Азиз мачеху: волченком смотрел, из дома убегал, грубил и доводил Фирюзе до слез, уходил жить в дом старшего брата, откуда его забирала любящий отец и Фирюзе.

«Ах, Невзат- Невзат, рано ты ушел от нас, оставил...» – еще одна крупная слеза показала по щеке Фирюзе, но, увидев испуганное лицо Семры, ручей, готовый превратиться в море, высох так же внезапно, как и появился.

После смерти отца Азиз насовсем переехал в дом старшего брата, не мог простить вторую жену отца, и за то, что второй стала, и за то, что отец умер.

Фирюзе оставила все попытки наладить отношения с пасенком и смирилась.

Но тут помог несчастный случай: в армии Азиза тяжело ранили и выхаживать его стало некому. Жена брата ждала ребенка, беременность была сложной и она практически и сама не выходила из больницы.

Уже не молодая Фирюзе взяла на себя все хлопоты. Всю свою по сути не растраченную любовь отдала жене Азизу. И победила болезнь и вытащила юношу!

Теперь в их отношения вошла нежность и благодарность. Однажды, в бреду, назвав Фирюзе мамой, Азиз так и стал ее звать.

«Сынок!» – шептала Фирюзе и гладила его по непослушным жестким волосам.

«Тетья Фирюзе, посмотри!» – прервал ее воспоминания детский голос. – «Вон Азиз приехал!!!»

«Азиз, ох, сынок, что ж ты не предупредил, у меня из угощений- только леденцы.» – засветилась, бросилась ему навстречу Фирюзе.

«Мама, я так соскучился!»

Сафия

– Ахмет улетел, – с улыбкой сказала Сафия соседке.
– Куда?

– Да вон туда. – махнула Сафия вверх рукой и вытянула палец в направлении облака.
«Бабуля не в себе» подумала соседка, а вслух сказала:

– Надо звонить родне...

Дед Ахмет последнее время сильно хворал, а днями случилось у него обширное кровоизлияние в мозг, после которого он уже и не встал. Приехавшая скорая хотела забрать деда в больницу, доживать последние дни, да вот Сафия уперлась, «дома ему лучше».

Из Анкары примчался сын, Ораз, хороший мальчик— инженер в крупной строительной компании, не зря они с дедом отправили его в Университет учиться: уважаемым человеком стал, да и про пожилых родителей не забывал: гостили они у невестки раньше часто, пока дед не слег. И дочка с внучкой Нилюфер и зятем примчались сразу. Все плачут, а она улыбается.

– Мама, ты что? Ведь папы не стало...

– Нет, доча, он просто улетел и за мной прилетит скоро.

Дочь зарыдала еще больше.

– Бабуль, а куда дедушка улетел?

– Да вон, милая, посмотри на то облако, он нам и рукой машет!

Нилюфер послушно поднимает свои удивительно синие, как и у бабушки глаза, и кричит:

– Привет, дедушка! Я тут!

– Умничка, деточка, ты его тоже видишь.

– Да, – послушно кивает та аккуратной головкой с волосами, собранными в тугую косу.

Разошлись гости, навестившие семью по такому печальному случаю, откричались, отплакались. Сафия собрала герань в горшках и пошла на кладбище. Как же без герани? Ахмет так ее любил. Да вот беда, нет на кладбище солнца – огромные кипарисы заслонили его, а герань она ведь солнечная.

Вот и носит ее туда Сафия в горшках.

Хорошо они с Ахмедом жили, дружно. Любовь? Была, конечно, как он ее замуж позвал, обожежся иссиня черными глазами, так в тот же миг синеокая Сафия и побежала за ним. Не богат, лепит с утра до вечера свои горшки, да вазы в мастерской. Вечером весь в глине, довольный и улыбочивый: «Что, женеушка, есть будем?». «Да, все на столе». Вот так и летели годы. Дети выросли, разлетелись по своим гнездам. Только пальцы у Ахмета перестали гнуться и все сложнее и сложнее за кругом гончарным вазы делать. Одни горшки получаются. И тут Сафия на помощь пришла – села за круг и ремеслу научилась. Теперь они в гончарной вдвоем и сидели.

Соседи посмеивались: муж да жена – одна сатана!

А прошлой осенью стала одна Сафия в мастерскую приходить: замучили ее Ахмета головные боли. Так она вечером ему вазу принесет, а он языком цокает: лучше меня состряпала, не зря учил. Обнимутся и смеются.

Неделю назад совсем худо стало Ахмету, скорую вызвали, они руками разводят— стар дедуля, кровь в мозг ударила, заберем мы его в больницу, не много ему осталось. Сафия головой затрясла, нет, лучше пусть дома отлежится.

Так и уехали ни с чем.

Ахмет ни говорил, ни узнавал детей и родню, лишь когда жена брала его за руку, улыбался и смотрел на небо, на ТО облако. Так и ушел, держа жену за руку, и будто на это облако головой кивая.

«Дождь, как же сегодня герань – то нести Ахмету? Посижу пока на пороге, может, и кончится, а там и в путь» – думала Сафия.

И в подтверждении ее мыслей из— за туч вдруг вышло солнце и зажгло радугу— дугу.

«Сафия» – услышала она знакомый голос.

– Ахмет!

Поспешила ему навстречу и замахала рукой и засветилась вся от радости:

– Хорошо, что ты сегодня пришел, герань вместе посадим!

Жизнь – это поезд

– Жизнь – это поезд, – говорит дядя Хусейн.

– Как поезд? – не понимает маленький Фатих: – Я его не вижу. Почему он не едет? —
Эх, сынок, подожди, твой поезд только набирает скорость, а потом понесётся так быстро, громыхая вагонами, и делая редкие остановки в пути, что за окном только и будут мелькать меняющиеся пейзажи.

Фатих удивленно вскидывает брови:

– Что, мой поезд подрастает? А где он стоит?

– Да на нашей железнодорожной станции! – смеется дядя.

И они, взявшись за руки, идут на вокзал.

На вокзале толчея: люди спешат купить билеты и, получив заветный корешок, суетливо ищут свою платформу.

Между ними ловко снуют продавцы симитов (бублики, посыпанные кунжутным семенем), разворачивая передвижные стеклянные витрины с манящим запахом прожаренного кунжутного семени.

– Симит, симит, анкара симит! – кричат они, перекрывая рев людской толпы.

– Дядя, хочу симит! – голодными глазами смотрит Фатих.

И, получив заветную булку, крепко впивается в нее зубами, твердая корка разламывается и теплая мякоть симита наполняет весь рот Фатиха, непослушные зернышки кунжута сыпятся ему за пазуху, прилипают к подбородку, падают на рубашку.

Мальчишка смеется, и собрав в ладошку все до одного семечка, отправляет их в рот, щурясь от удовольствия.

– Фатих, видишь тот старый залатанный поезд? – спрашивает дядя Хусейн.

– Вижу, – сглатывая семечки, отвечает мальчик.

– Это мой! – констатирует дядя Хусейн: – А твой паровозик стоит в депо, там за поворотом, но туда пока нельзя.

– А когда можно будет? – округляет и без того большие глаза Фатих.

– Вот в школу пойдешь, и сядешь.

– А без школы никак нельзя? – мальчика пытается торговаться: – Я и сейчас всё знаю, даже свистеть научился! – хвалится он и тут зажимает уши, прижав их ладонями к голове. Нестерпимо громкий звук прорезал вокзальную суету.

«Поезд до Анкары отправляется, пассажиры, спешите занять свои места» – объявляют в рупор.

– Отпускай уши, сынок, а то они у тебя к голове прилипнут, – смеется дядя Хусейн, глядя, как Фатих, что есть мочи, давит ладонями на ушные раковины.

– Ух, всё? – на всякий случай переспрашивает Фатих: – У меня даже пальцы свело. Дядя Хусейн, а почему ты говоришь, что жизнь— это поезд?

– Поезд, поезд, сынок, у кого скорый, у кого товарняк. Вагонов тоже у всех по—разному, кто щедрый и добрый— много, а кто— то всю жизнь везёт за собой один вагончик, скрипит и жалуется, как ему тяжело, делает много остановок, никого не впускает.

Кто— то несется в свой пункт назначения, ломая все на своем пути, несмотря на проносящиеся за окном красоты, одержимый одной идеей, вспыхнет, как молния, и погаснет, но скорости не сбавит.

Кто— то путешествует не спеша, постепенно собирая вагончики за локомотивом, останавливаясь на разных станциях, душа его открыта и зорко собирает детали путешествия...

– А какой твой поезд, дядя Хусейн? – перебивает Фатих.

– Мой? Да вон он: ржавый, старый, много путешествовал, сначала был скорым и летел, сломя голову, пока не нашел свою промежуточную станцию, сбросил скорость, привязал вагоны и отправился в путь, дожди хлестали, ветра били— заставляли краснеть железо, пытаясь его разьесть, но оно устояло, истончилось, но продолжало держать вагоны. Теперь поезду нужен ремонт.

– А потом, что с ним будет дальше? – не отстаёт Фатих.

– Дальше, поедем на конечную станцию, где она никто не знает, и когда приедем тоже... – пряча в пушистые усы улыбку, отвечает дядя Хусейн: – А ты не торопись, милый, еще успеешь сесть в свой поезд!

Продавец сладостей

Дети любят сладкое и дядя Ахмет это очень хорошо знает. Каждый день он приходит на эту сумрачную стамбульскую улицу со своей сладкой ватой. Детишки ватагой, сбивая друг друга, спешат ему навстречу, а потом замирают у стеклянной витрины, прижимают к ней свои мокрые носы, пытаясь понять, ну как это происходит? И чувствуют себя соучастниками волшебства: появления хрустящей, сладкой ваты в волшебной коробочке дяди Ахмета.

«Дядя Ахмет, ну дай еще!» – просит Фатих и преданно смотрит.

Ахмет знает, что денег у мальчика нет и все равно дает ему самый большой кусок.

«Сладкого, как и любви, много не бывает,» – говорит он и уже весело добавляет:

«Ну, у тебя и аппетит, повезло Фатьме с племянником!»

Фатих живет у сестры отца. Мать его умерла при родах, отец в ту ночь вернулся мрачным из госпиталя и на вопрос Фатиха, где мама и сестричка, всхлипнул, как маленький ребенок, обнял сына, и разрыдался. Испуганный Фатих еще крепче прижался к отцу и все понял, понял так, как мог понять только ребенок: мама там, откуда она всех видит, а ее никто.

Утром следующего дня отец отвел его к своей старшей сестре- Фатьме. Та давно души не чаяла в мальчишке: к ее двум дочкам еще и сынок! Фатьма маленькая, юркая женщина с большими руками и таким же большим, как и руки, сердцем, успевала все: и работать, и готовить, и ухаживать за больным мужем, потерявшим зрение еще в армии – бомба террористов подорвала грузовик с молодыми солдатами.

Глаза- это не руки- ноги! И парень умудрялся помогать молодой жене по хозяйству, правда, с детьми все не так выходило, как хотелось: девочки да девочки, а тут племянник появился- ну чем не сын!

И жили они дружно: утром Фатьма на рынок- был у нее там свой прилавок, за которым продавала свое шитье, муж- на хозяйстве.

А по вечерам Фатьма садилась за свою швейную машинку и шила- шила. Фатих так и засыпал, положив свою голову на топчан, где сидела тетка, под "музыку" стучащей иглы.

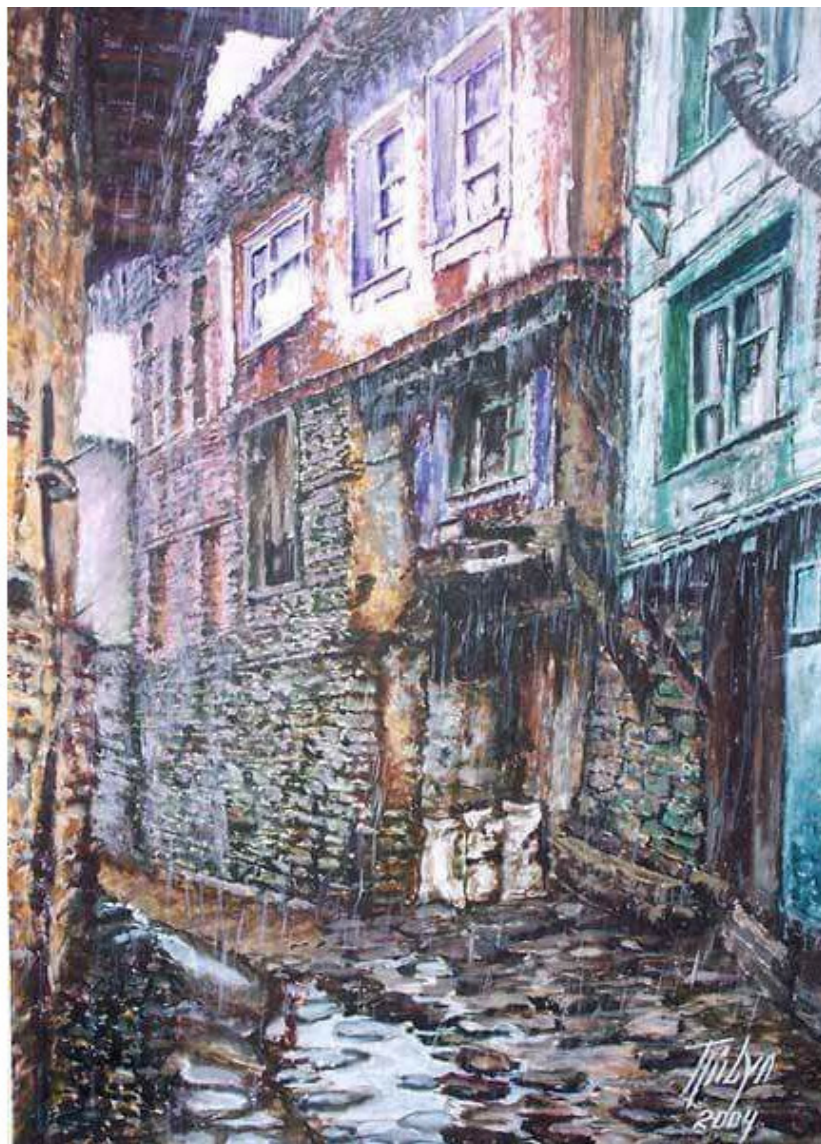
«Эй, Яшар!» – закричал Ахмет.-" Не стесняйся, подходи, сынок, еще сладенького хочешь?»

Яшар только кивал головой и, счастливый, убежал с новой порцией ваты. Яшару можно сказать повезло: у него две мамы, вернее, отец развелся с первой женой- матерью Яшара и женился на другой. Теперь Яшар вхож в две семьи: живет то у мамы, здесь, на сумрачной стамбульской улице, а то на длинные каникулы уезжает к отцу в Бурсу и там... отец возит его кататься на лыжах, они вместе со сводным братом ходят в цирк, зоопарк, новая жена отца балует его вкусной домашней выпечкой и разными подарками.

Яшару повезло... но любви и сладкого- много не бывает, тем более, если ты ребенок. Это хорошо знает дядя Ахмет. У него тоже большое сердце и на этой улице он раздает сладкую вату детям совершенно бесплатно.

Холодный декабрь в Бурсе

*Уже декабрь на исходе...
А в декабре – всегда тоска
И боль потерь, застой в природе.
И склоны гор – издалека...*

Нихан смотрит в окно на почти пустую улицу. Никого, сейчас полдень, кто спешил на работу- уже там, дети- в школе, бабушки еще не вышли во двор, чтобы подышать прохладным зимним воздухом. Облачно. Все ждут, когда из-за облаков покажется солнце, что бы погладило оно своими лучами природу, улыбнулось мокрым лужам и они в ответ на его прикосновение тут же просохнут, завидуя его золотому блеску. И вот тогда потянутся люди на улицу, погреться, посидеть в парках на скамейках- людям тоже не хватает тепла!

Из окна Нихан увидела соседку, спешащую в больницу на свои процедуры. Интересно, который час? Сколько она уже наблюдает жизнь улицы? Нихан взглянула на часы, впрочем, можно было этого и не делать: по соседке можно часы проверять – она каждый день в одно и то же время спешит в больницу, сейчас ровно 13 часов! А это означает, что ей пора забирать детей из школы.

Нихан вздыхает и мечтательно улыбается: конец декабря. Скоро в Бурсу, в гости к Нур тейзе*. Вот уж где отдохнем и покатаемся на лыжах!

После Стамбула жизнь в Бурсе кажется ей спокойной и размеренной. В Стамбуле она всегда привязана к определенному режиму: утром начинаются сборы детей в школу, затем поход по магазинам, уборка и ежедневечерная готовка еды. Муж любит, что бы каждый раз на ужин было новое блюдо.

Живут они без родни, поэтому всеми домашними хлопотами занимается исключительно сама Нихан. В Бурсе же она может расслабиться и отдохнуть, там она не просто «мать и жена», там она- «любимая девочка», – именно так называет ее тетушка Нур.

Собственно, тетя долгое время и была всей ее семьей, после той страшной аварии в горах...

Эх, Яшар, если бы не он, в ту машину, вместе с родителями села бы и Нихан. И тогда, и тогда бы ничего не было, совсем ничего.

Прошло 10 лет после той трагедии, но каждый год, в декабре, Нихан переживает ее заново и упрямо едет в Бурсу, к тете Нур, к горному воздуху Улудаг, чистому снегу, сырому озябшему воздуху, зашнудевшей брусчатке дорог, к своей первой любви...

Телефонный звонок заставил ее отвлечься от своих размышлений.

«Алло»

«Деточка, когда вы приезжаете?»

«В эти выходные, тетушка! Как ты? Как здоровье? Что тебе привезти?»

«Нихан, детка, мне ничего не надо.»

«Тетя, ну почему ты никогда ничего не попросишь? Ну да ладно, сами придумаем и привезем что-нибудь на свой вкус! Расскажи хотя бы о своем здоровье!»

«О здоровье? А что о нем говорить в мои годы: проснулась-уже хорошо! Когда приедете ко мне, обнимемся, посмотрим друг другу в глаза. Вот тогда и поговорим, Нихан. Я очень жду всех вас!»

Снег летит! В этом году много снега и склоны Улудаг щедро им покрыты: жемчужно-белые, словно обсыпанное сахарной пудрой печенье, которое делает мама Нихан специально для дочки. Пожалуй, только ванилью не пахнет! Хотя воздух здесь головокружительный, с примесью хвойного аромата, волнующий, который проникает в каждую клеточку тела, заставляя кровь бежать быстрее и даже у измученных бледностью горожан вызывает приступ кораллового румянца на щеках.

Нихан с однокурсниками приехала на неделю в горы, отдохнуть и покататься на лыжах. Колючий снег летит ей в лицо, кусает за щеки, весело щекочет нос, присаживается на ее бархатные ресницы, с любопытством заглядывая в глаза, – девушке смешно и беззаботно: она уверенно катается на лыжах и этот новый лыжный костюм ей так к лицу. Последнему обстоятельству Нихан радуется по-особому и вспоминает слова отца накануне ее поездки.

«Ты у меня красавица!» – с нежностью тогда посмотрел на нее отец, пока она примеряла костюм в магазине. Нихан, как в детстве, с готовностью подставила свой лоб отцу для поцелуя. Раньше отцу приходилось нагибаться и быстро прикасаться губами к ее лбу, а сейчас они стоят вровень и глаза отца смотрят в самое сердце девушки. Немного смутившись, Нихан, как в детстве, потерлась щекой об ладонь его протянутой к ней руки.

«Как же хорошо, что отец отпустил меня покататься в горы с однокурсниками. Спасибо, папа!» - Нихан улыбнулась своим мыслям.

Ветер, скорость. Нихан сняла шапочку и непослушные волосы, почувствовав свободу, взметнулись на ветру, лелея мечту о полете, но, устремившись ввысь, тут же упали, плотным покрывалом закрыв девушке глаза, затем иссиня-черным водопадом рассыпались по ее плечам, а самые смелые, проворными змейками, устремились к ее алому рту.

«Эй, Нихан, надень шапку, а то волосы отморозишь!» – раздался насмешливый мужской голос.

Ребята, катающиеся вместе с девушкой, с готовностью прыснули от смеха.

«Ну и братец у Аслы, и что он все время смеется надо мной?» – подумала Нихан и выстрелила взглядом, полным гнева, в сторону шутника.

«Убила!» – продолжил упражняться в остроловии все тот же шутник. – « Похоже, что у меня лыжные палки сломались от страха.»

И опять: обидное «ха- ха- ха!» со стороны молодежи, катающейся на лыжах.

«Ну и смейтесь, подумаете! А я сейчас съеду с этой горы, пронесусь мимо вас будто вихрь и никто меня не сможет догнать! Вот тогда ты и перестанешь насмехаться надо мной, Яшар! (так зовут молодого человека)» – подумала Нихан и, легко оттолкнувшись лыжными палками, ловко помчалась на лыжах по склону вниз.

Ах, эта злополучная шапка, которую девушка, конечно, не одела. Волосы, скрутившись в жгут, залепили ей глаза, и первое время Нихан пришлось ехать по инерции, постоянно встряхивая головой и пытаясь усмирить шевелюру, но в какой-то момент она не удержала равновесия и... упала.

«Давай руку! Помогу подняться!»

Разлепив от снега глаза и уши, услышала Нихан.

«Ну вот еще! Я и сама могу встать!»

Ноги в ботинках, стиснутые креплениями, неудобно вывернулись, лыжи разъехались и Нихан упала снова.

Яшар снял крепления с ее ботинок и, уже не слушая девушку, сгреб ее в охапку и вместе со своей ношей отправился в сторону подъемника

«Куда ты меня тащишь?»

«В пещеру!» – совершенно серьезно ответил он.

Яшар

«Надо было эту девчонку в пещеру утащить,» – грустно думает Яшар. Уж сколько воды утекло, а в декабре эти мысли опять мешают Яшару сосредоточиться на работе. Бурса, Бурса, зеленая Бурса, совсем ты не зеленая зимой, больше похожа на белоснежную хрустальную долину, затерянную в горах! А может, бросить всё и рвануть туда, в улетевшую юность, в колкий снег, прозрачность морозного воздуха Улудага, в петляющую брусчатку улиц, по которым в один миг убежала его молодость и в водовороте событий канула в лето?

«Яшар- бей**, через 10 минут совещание, Вы не забыли?» – голос сотрудника вернул Яшара к действительности.

«Спасибо, Ибрагим, я помню и буду в переговорной через 10 минут.»

Дверь за Ибрагимом закрылась.

А Яшар опять вернулся мыслями в тот холодный декабрь, когда приехал на каникулы в Стамбул, в отчий дом, из Лондона, где заканчивал магистратуру и готовился стать архитектором в фирме отца. Радость от встречи с родными прошла быстро и Яшар заскучал, на него напала хандра и тут, как раз ко времени, подросла Аслы- младшая сестра Яшара со своим предложением:

«А не поехать ли тебе с нами, братик, покататься на лыжах в горах?» – она смешно взъерошила ему волосы на голове. – «Не сомневайся, с нами тебе не придется скучать! Тем более, скоро твой день рождения – организуем в горах славную вечеринку. Этот день рождения ты не забудешь никогда! Это я тебе обещаю!»

Аслы развеселилась.

«Даже с тобой одной, сестренка, мне скучать не приходится, а уж среди твоих друзей придется взять на себя роль воспитателя детского сада. Когда скучать, если вокруг будут капризные и невоспитанные дети?» – Яшар насмешливо посмотрел на Аслы.

«Ну уж, не такой у нас и детский сад! Вполне себе взрослые и приличные девочки и мальчики. А кого воспитывать надо – это еще вопрос!» – обидчиво фыркнула Аслы.

«Если все твои друзья- подружки такие же, как и ты, то извини, это не детский сад, а сумасшедший дом на выезде!»

Брат и сестра, не сговариваясь, решились посоревноваться в язвительности. Собственно, так случалось всегда, когда они оказывались вместе. Детский дух соперничества никак не покидал их. И не важно, касалось ли это внимания к ним родителей, покупки каких-то вещей, или, как сегодня, обычной совместной поездки в горы- они всегда находили повод для колких шуточек.

«И не мечтай, что мои друзья – такие же, как и я! Они гораздо хуже! А ты смотри, еще немного и замишлым пнем станешь, Мистер правильность!» -грозно сказала Аслы, еле сдерживая смех

Яшар округлил глаза и тоже сделал вид, что рассердился и, как в детстве, когда они ссорились с Аслы и выясняли отношения посредством боя, схватил подушки с дивана и бросил их в Аслы. Та ответила тем же. Завязалась маленькая домашняя потасовка. Одна из подушек попала в сервант. Дзинь, всплакнула чашка и, пожалев, что никому не пригодилась для чаепития, а вот так вероломно была повержена, рассыпалась в слезах.

«Яшар, Аслы, что случилось?» – вошла Айше абла***, привлеченная шумом, идущим из «детской». Уже на пороге комнаты она увидела следы домашней перепалки в виде разбитой чашки и разбросанных по полу подушек и тут же крикнула:

«Нильгюн ханым****, дети расхулиганились!»

«Дети» тут же притихли. Они до сих пор боялись материнского гнева. Подушки были водворены на место, а осколки разбившейся чашки собрала Айше.

*«О чем споры, Аслыджим*****?» – Нильгюн, мать Яшара и Аслы, вслед за Айше вошла в их комнату. Несколько секунд она смотрела по сторонам: все на своих местах. Только дети, словно повздорившие воробы, поджав ноги, присели на диваны подальше друг от друга.*

«Да вот, мама, прошу Яшара поехать со мной в горы! Хочу, что б он помог мне научиться кататься на лыжах, да и просто поддержал меня, как старший брат в новом, незнакомом для меня месте.» -Аслы, сменив воинственное выражение лица на беспомощное, посмотрела на мать, ища ее поддержки.

«Какая ты у меня разумная выросла! Молодец, детка!» – Нильгюн одобрительно посмотрела на дочь. – « Я и сама это собиралась предложить вам. Ты меня опередила. Поезжай, сынок, вместе с сестрой. И развеешься сам, и сестричку одну не оставишь,» – мать ласково, но твердо посмотрела на сына.

Участь Яшара была решена. Мать возражений не принимала.

«Хорошо, мама! Если только за этой козявкой присмотреть!» – невесело пробормотал Яшар.

«Ну вот и умница! Какие дети выросли послушные. Слава Аллаху!» -довольно улыбаясь, Нильгюн покинула комнату детей.

Аслы показала Яшару язык, всем своим видом говоря: « ну что, попался, братец?»

А он и попался! Как была права, чертовка!

ВСТРЕЧА

«А-ааа!» -от неожиданности вскрикнул Яшар, когда эта неловкая девчонка со своими смешными пумпонами налетела на него в кафе. Чашка с капучино, которую он так аккуратно нес перед собой, от удара под локоть подскочила вверх и содержимое чашки оказалось на его белоснежном свитере, коричневое пятно все ярче вырисовывалось, впитываясь в шерсть и обжигая кожу парня. Пумпон смущенно извинился, робко поднял глаза... и вдруг приснул от смеха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.